

Ма 300

РЗФ

1—15 января. ГОДЪ ДВЕНАДЦАТЫЙ. 1917 года.

Холмская Церковная Жизнь

1 ФИЛИАЛ

Выходит два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 50 коп., съ пересыл. по 55.

Временный адрес. редакціи: Москва, Никольская ул. Заинь-носпасевое дух. уя. Канцелярія Холмской дух. семинарии Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р. половина стр. 2 р. 25 к., за строку 15 к. Многократно объявл. по согласенію. Тел. ред. 5-75-21.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣгаемъ, Богородице Дѣво

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 1—2.

ЧАСТЬ ОФФИЦАЛЬНАЯ.

№ 1—2.

Высочайшій рескриптъ

Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Татианы Николаевны, данный на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Бѣльскаго.

Преосвященнѣйшій Серафимъ.

При обзорнѣи дѣятельности Моего Комитета за двадцать восемь мѣсяцевъ его существо-

5
66
1917
N1/2

Вн 90 6237
370-346

ванія, Я обратила вниманіе на высокополезные труды Ваши на благо близкаго Моему сердцу насленія, пострадавшаго отъ военныхъ бѣдъ тѣхъ.

Желая въ день Моего Ангела отмѣтитъ столь похвальную дѣятельность Вашу, Я съ особымъ удовлетвореніемъ выражаю Вамъ Мою искреннюю благодарность.

Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь къ Вамъ неизмѣнно благожелательною.

На подлинномъ Собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою подписано:

12 января
1917 г.

Матіана.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Пресвященному Серафиму, Епископу Бѣльскому, Временно Управляющему Холмскою епархіею.

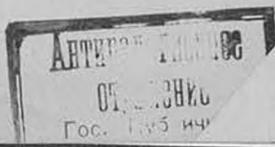
По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Западно-Русскаго Общества, отъ 1 Сентября 1916 г. за № 1271, съ сообщеніемъ о томъ, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Центральномъ Русскомъ Комитетѣ при означенномъ Обществѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ осѣло много бѣженцевъ, среди мѣстныхъ жителей наблюдается недовольство бѣженцами, нерѣдко переходящее въ озлобленіе и грозящее погромами и что, по мнѣнію лицъ, опекающихъ бѣженцевъ, для предотвращенія возможныхъ осложнений, желательно пригласить духовенство въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости братскихъ отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ. **Приказали:** Выслушавъ настоящее отношеніе Западно-Русскаго общества, Святѣйшій Синодъ, на основаніи бывшихъ сужденій, опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ благословить приходское духовенство въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости

братскихъ, полныхъ христіанской любви, отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ, поручивъ при семъ особому Архипастырскому попеченію Преосвященныхъ устройство участи тѣхъ изъ бѣженцевъ, кои принадлежатъ къ церковному клиру; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы. Ноября 30 дня, 1916 года, № 42-й.

II.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Серафиму, Епископу Вльскому, временно Управляющему Холмскою епархіею.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства отъ 17 октября 1916 года за № 22045, съ ходатайствомъ о преподаніи указаній по вопросу о назначеніи пенсій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, занимающимъ учрежденныя на военное время должности, и семействамъ таковыхъ священнослужителей. **Приказали:** Помощникъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства, представляя сообщеніе пенсіоннаго и по службѣ нижнихъ чиновъ отдѣла Главнаго Штаба по вопросу о пенсіонномъ обезпеченіи лицъ, проходящихъ службу по должностямъ военнаго времени военно-духовнаго вѣдомства, ходатайствуетъ о преподаніи указаній въ отношеніи порядка назначенія пенсій таковымъ священнослужителямъ и ихъ семействамъ, на основаніи дѣйствующаго по епархіальному вѣдомству Пенс. Уст., признавая съ своей стороны желательнымъ сосредоточить въ управленіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства производство по дѣламъ какъ о назначеніи пенсій по правиламъ означеннаго Устава, такъ и объ испрошеніи, внѣ правилъ, увеличенія назначенныхъ пенсій, примѣнительно къ военно-пенсіонному Уст. 23 Іюня 1912 года. Выслушавъ настоящее ходатайство и принявъ во вниманіе, 1) что, согласно Высочайше утв. 23 Іюня 1912 года Уст. Пенс. чиновъ воен. вѣд. и ихъ семействамъ (ст. 2), лица, увольняемыя въ отставку по военному вѣдомству, но передъ тѣмъ состоявшія на службѣ внѣ означеннаго вѣдомства, имѣютъ право на пенсію на основаніи настоящаго устава, если прослужили на военной службѣ, хотя бы съ перерывами, не менѣе двадцати трехъ лѣтъ и состояли въ по-

слѣдней должности въ военномъ вѣдомствѣ, съ коею увольняются въ отставку, не менѣе двухъ лѣтъ; причемъ пенсіи таковымъ лицамъ назначаются Военнымъ Министромъ, а, на основаніи ст. 6 того же Уст., или ст. 223 Св. Воен. Пост. 1915 года, лицамъ, назначеннымъ на должности, учрежденныя лишь на военное время и оставляющимъ въ этихъ должностяхъ службу, пенсіи исчисляются по окладамъ содержанія, присвоеннаго послѣднимъ должностямъ, которыя они занимали по штатамъ мирнаго времени; 2) что, по сообщенію пенсіоннаго и по службѣ нижнихъ чиновъ отдѣла Главнаго Штаба, при назначеніи пенсій священнослужителямъ, занимавшимъ должности, учрежденныя лишь на военное время, и предъ тѣмъ не состоявшимъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, слѣдуетъ руководствоваться правилами службы въ епархіальномъ вѣдомствѣ, съ зачетомъ службы въ военномъ вѣдомствѣ годъ за два, причемъ во вниманіе къ тяжелымъ условіямъ службы священнослужителей въ текущую войну представляется справедливымъ распространить на нихъ пенсіонныя нормы Устава 1912 года, по расчету отъ того содержанія, которое соотвѣтствовало бы аналогичнымъ должностямъ мирнаго времени, съ тѣмъ, чтобы усиленные примѣнительно къ сему Уставу пенсіи были испрашиваемы чрезъ Совѣтъ Министровъ въ общемъ, установленномъ для усиленныхъ пенсій, порядкѣ, и 3) что, въ соотвѣтствіе изъясненнымъ даннымъ, священнослужители епархіальнаго вѣдомства, проходящіе службу въ должностяхъ, учрежденныхъ только на военное время, какъ-то: въ запасныхъ полкахъ и батальонахъ, второочередныхъ полкахъ, въ полевыхъ запасныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ и пр., а равно семейства тако ихъ священнослужителей, какъ не имѣющія права на пенсіонное обезпеченіе по уставу 23 І. ня 1912 года о пенсіяхъ для чиновъ военнаго вѣдомства, получаютъ пенсію за епархіальную службу, съ зачетомъ срока службы во время военныхъ дѣйствій, по правиламъ Высочайше утв. 3 Іюня 1902 года Уст. Пенс. для епархіальнаго духовенства, причемъ усиленные пенсіи, примѣнительно къ Пенс. Уст. 1912 года, имѣютъ быть испрашиваемы Святѣйшимъ Синодомъ, внѣ правилъ, по предварительному въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашенію съ Министромъ Финансовъ, по расчету изъ содержанія по послѣдней должности военнаго вѣдомства мирнаго времени, въ соотвѣтствіе таковой же должности военнаго времени, Святѣйшій Синодъ признаетъ соотвѣтственнымъ производство по дѣламъ о пенсіонномъ обезпеченіи священнослужителей епархіальнаго вѣдомства, состоявшихъ на службѣ въ

должностяхъ военного времени, и семействъ ихъ сосредоточить въ управленіи Протопресвитера военного и морского духовенства, съ тѣмъ, чтобы прошенія священнослужителей, а равно и ихъ вдовъ и дѣтей, съ приложеніемъ документовъ, поступали въ управленіе не только непосредственно отъ просителей или чрезъ подлежащихъ Военскихъ Начальниковъ, но и чрезъ Духовныя Консисторіи по мѣстожительству лицъ, имѣющихъ право на пенсію, и съ тѣмъ, чтобы ходатайство о назначеніи пенсій по Уст. Пенс. для епарх. духов., а равно объ испрошеніи усиленныхъ пенсіонныхъ окладовъ увольняемыхъ съ должностей военного времени священнослужителямъ и ихъ семействамъ, управленіемъ Протопресвитера военного и морского духовенства возбуждались предъ Святейшимъ Синодомъ, и потому опредѣляетъ: объ изложенномъ дать знать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства циркулярными указами. Декабря 5 дня, 1916 года, № 44-й.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 11 ноября—4 декабря 1916 года за № 8374, вдовѣ псаломщика церкви села Кульно, Бѣлгорайскаго уѣзда, Холмской епархіи, Аннѣ *Князевской* (съ дѣтьми Вѣрой и Василиемъ) назначена пенсія изъ казны по 55 руб. 55 коп. въ годъ, съ 1 марта 1916 года, изъ Дубенскаго казначейства.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Бѣльскаго. Управляющаго Холмскою епархіею, отъ 17 декабря 1916 года за № 2041, награждены къ празднику Рождества Христова: *набедренникомъ*—священникъ Шостецкой церкви, Константиновскаго уѣзда, Симеонъ *Каминскій*, священникъ Безвольской церкви, Радинскаго уѣзда, Себастьянъ *Пятенко* и священникъ Терешпольской церкви, Замостскаго уѣзда, Петръ *Стриковъ*.

Вакансіи: 1) *Настоятеля*—при Бѣлгорайской градской церкви; при Вакіевской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда; при Устимовской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Сычинской церкви, Холмскаго уѣзда; при Грубешовскомъ соборѣ; при Пересоловицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда; при Орховокской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Верещинской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Ново-Алек-

сандрийской градской церкви; при Тыпинской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Пенянской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Свидникской церкви, Грубешовскаго уѣзда; при Ново-Межирѣчской церкви, Радинскаго уѣзда.

2) *священника* — при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ.

3) *Диакона* — при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ.

4) *псаломщика* — при Вировскомъ женскомъ монастырѣ; при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ; при Долгобычевской церкви, Грубешовскаго уѣзда; при Томашовскомъ соборѣ; при Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда; при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ; при Вершовской церкви, Холмскаго уѣзда.

Отъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи.

Совѣтъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи, лишенный въ настоящее тяжелое время возможности правильно организовать, путемъ разсылки соответствующихъ подписныхъ листовъ, сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго учрежденія, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ духовенству Холмской епархіи, въ разсѣяніи сущему, къ прочимъ жертвователямъ Попечительства, къ бывшимъ питомцамъ семинаріи и всѣмъ сочувствующимъ къ дѣлу помощи ближнимъ придти на помощь воспитанникамъ семинаріи бѣженцамъ.

Въ настоящее время число нуждающихся воспитанниковъ, нашедшихъ себѣ пріютъ въ стѣнахъ семинаріи и ждущихъ пособій изъ Попечительства, значительно увеличилось. Многіе отъ нашествія непріятели потеряли все, лишились помощи отъ своихъ присныхъ, также очутившихся въ положеніи бѣженцевъ. А средства Попечительства, особенно въ послѣднемъ 1915—16 году, значительно уменьшились, и Попечительство лишено возможности помогать всѣмъ нуждающимся. Совѣтъ Попечительства питаетъ надежду, что бывшіе питомцы семинаріи, въ свое время получавшіе пособія, иногда очень значительныя, изъ Попечительства и нынѣ такъ или иначе оказавшіеся матеріально обезпеченными, не забудутъ своихъ младшихъ товарищей и братьевъ по школь. Надѣется Попечительство и на помощь москвичей, у которыхъ Холмская семинарія нашла себѣ пріютъ.

Пожертвованія можно направлять по адресу: Москва, Никольская улица, Заиконоспасское духовное училище. Правленію Холмской Духовной Семинаріи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ
„Холмской Церковной Жизни“.

„ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ“

съ бесплатнымъ прибавленіемъ.

„Холмскій Народный Листокъ“

въ 1917-мъ наступающемъ году будетъ выходить по прежней цѣнѣ—пять рублей (5 руб.) въ годъ съ пересылкой; но, по обстоятельствамъ военного времени, журналъ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяць (въ нѣкоторыхъ случаяхъ—два раза въ мѣсяць).

Цѣна отдѣльнаго номера—50 коп., съ пересылкой—55 коп.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

— для —

„Холмскаго Народнаго Листка“

остается прежняя—одинъ рубль (1 руб.) въ годъ съ пересылкой.

Цѣна отдѣльнаго номера—10 коп., съ пересылкой—15 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Никольская ул., Заиконоспаское духовное училище. Канцелярія Холмской духовной Семинаріи.

Телеф: редакціи—5-75-21.

И. д. Редактора *Архимандритъ Смарагда.*

Татьянинъ день въ Холмщинѣ.

12-го января Холмская Русь, разбѣянная военной бурей по всему необъятному пространству нашего отечества, даже до Сибири и Самарканда, торжественно въ разныхъ уголкахъ своего поселенія праздновала день тезоименитства Августѣйшей покровительницы всѣхъ изгнанниковъ Родины Великой Княжны Татьяны Николаевны.

Въ Москвѣ, гдѣ сосредоточено управленіе Холмской епархіей и гдѣ находится жизненный нервъ Холмщины—Холмское Св.-Богородицкое Братство съ Комитетомъ при немъ по оказанію помощи бѣженцамъ,—празднованіе дня тезоименитства Царственной Дщери началось съ торжественнаго засѣданія въ Братствѣ.

Въ 11 часовъ въ Братскомъ домѣ, снятомъ для надобностей Братства на Тверской улицѣ въ Москвѣ, собрались Члены Совѣта Братства. Здѣсь находились Главный Попечитель Братства Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Бѣльскій, Управляющій Холмской епархіей, И. д. Ректора Семинаріи Архимандритъ Смарагдъ и др. лица. Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ предъ началомъ засѣданія былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Августѣйшимъ Родителямъ Царственной Именинницы, Именинницъ и всему Царствующему Дому. Воодушевленное „многая лѣта“ огласило залъ засѣданія.

Открывая засѣданіе, Преосвященнѣйшій Серафимъ произнесъ рѣчь, посвященную дѣятельности Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, причемъ Владыкой была выяснена особенная забота Царственной Дщери о русскихъ бѣженцахъ Холмщины.

Владыка напомнилъ собравшимся пріѣздъ Предсѣдателя Комитета А. Б. Нейдгарта въ Холмъ въ октябрѣ 1914 года, когда южная часть Холмщины вся была въ развалинахъ послѣ недавняго нашествія австро-венгерскихъ полчищъ, силою русскаго оружія въ концѣ августа 1914 г. изгнанныхъ изъ предѣловъ русской земли. Далѣе Владыка говорилъ о дѣятельности Холмскаго Отдѣла Комитета Ея Высочества, открытаго стараніями А. Б. Нейдгарта. Холмскій Отдѣлъ отеръ не одну слезу съ очей русскихъ людей Холмщины, разоренныхъ войной. Онъ помогалъ возстановленію разрушенныхъ жилищъ, строилъ временные бараки, покупалъ для крестьянъ живой и мертвый инвентарь, устраивалъ питательные пункты не только для дѣтей при церковно-приходскихъ и министерскихъ школахъ, но и для взрослыхъ, выдавалъ денежные пособія нуждающимся, устраивалъ потребительскія лавки, вносилъ плату за обученіе въ учебныхъ заведеніяхъ. Но вотъ

насталъ 1915 годъ съ ужасами нашего бѣженства и изгнаничества. И снова предсѣдатель Татианскаго Комитета А. Б. Нейдгартъ посѣтилъ Холмъ въ самый разгаръ бѣженства въ юнѣ 1915 г. Комитетъ Ея Высочества беретъ всѣхъ бѣженцевъ подъ свое особенное покровительство и вся Россія покрывается сѣтью пріютовъ, убѣжищъ, богадѣлень, столовыхъ Комитета Ея Высочества, въ которыхъ находятъ себѣ ласку и холмскіе бѣженцы. Наше Холмское Братство также получало субсидіи отъ Комитета Ея Высочества, и деньги, получаемыя изъ Комитета, шли на разоренное населеніе Холмщины, причѣмъ отъ Комитета были особыя ассигнованія специально для монастырей епархіи и духовенства, которыя въ годину испытанія оказались, вслѣдствіе своей малой обезпеченности отъ казны, въ особо тяжеломъ положеніи. Монастыри Лѣвнинскій, Радочницкій, Турковицкій, Вировскій, Яблочинскій, Саввинская второклассная школа, Холмское духовное училище золотыми буквами на страницахъ своей исторіи должны записать имя Великой Княжны Татианы Николаевны, протянувшей имъ въ лицѣ Своего Комитета мощную руку поддержки въ тяжелое время бѣженства и изгнаничества. То же должно сдѣлать и Братство и Бѣженскій Комитетъ при Братствѣ и наше Холмское духовенство.

Затѣмъ былъ оглашенъ Высочайшій рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Татианы Николаевны, данный на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Бѣльскаго.

Предсѣдатель Совѣта Братства архимандритъ Смарагдъ говорилъ по поводу Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ выразилось особое вниманіе Ея Императорскаго Высочества къ бѣженцамъ Холмщины и Холмскому Братству, Главнымъ Попечителемъ котораго состоитъ Епископъ Серафимъ.

Торжество въ Братствѣ закончилось пѣніемъ народнаго гимна.

Въ 1^{1/2} ч. дня состоялся торжественный молебенъ въ Турковицкомъ женскомъ монастырѣ, помѣщающемся въ Марео-Маринской обители милосердія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны.

Наканунѣ въ обители была совершена торжественная всенощная съ поліелеемъ Св. мученицѣ Татианѣ, на каковомъ богослуженіи пѣли всѣ воспитывающіеся въ обители бѣженцы — мальчики и дѣвочки числомъ до 250. Эти дѣти-бѣженцы содержатся монастыремъ при пособіи отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны. На утро тѣми же дѣтьми была проѣта торжественная литургія, отслуженная соборнѣ монастырскимъ духовенствомъ.

На молебнѣ присутствовали всѣ сестры обители во главѣ съ настоятельницей Игуменіей Магдалиной и всѣ дѣти отъ мала до велика, отъ 1^{1/2} лѣтъ. Къ молебну прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Серафимъ. Торжественно встрѣченный духовенствомъ, сестрами и дѣтьми, Его Преосвященство прослѣдовалъ въ храмъ, милостивыми заботами

Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны прекрасно устроенный для обители бѣженцевъ. Предъ молебномъ Владыкой было произнесено слово, въ которомъ оны изобразилъ особенныя заботы Царственной Дщери о дѣтяхъ-бѣженцахъ, особенно дорогихъ для юнаго сердца Царевны. Молебенъ совершался при участіи многочисленнаго духовенства. Пѣло 4 хора, причемъ даже малыя дѣти и тѣ величали небесную покровительницу Царственной Имениницы своимъ дѣтскимъ лепетомъ: „Святая мученице Татіано, моли Бога“... о той, которая насъ любитъ и заботится о насъ. Особенно трогательно было пропѣто дѣтьми въ концѣ молебна многолѣтіе Ея Высочеству: „Спаси, Христе Боже, благовѣрную Государыню Великую Княжну Татіану Николаевну и даруй ей, Господи, многая лѣта“.

Въ 4 часа состоялся для дѣтей вечеръ, на которомъ были продемонстрированы помощникомъ Попечителя Марѣинскаго пріюта для дѣтей воиновъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны А. Г. Сунгуровымъ кинематографическія картины патріотическаго содержанія, и кромѣ того, было пропѣто нѣсколько гимновъ въ честь Великой Княжны. Вечеръ закончился пѣніемъ „Боже, Царя храни“. На вечерѣ присутствовали Владыка и приглашенные гости.

Въ Турковицкомъ монастырѣ на всѣхъ богослуженіяхъ, на молебнѣ и вечерѣ было много бѣженцевъ, и среди нихъ многочисленная Яблочинская школа во главѣ съ учащими.

Всѣмъ дѣтямъ какъ Турковицкаго монастыря, такъ и Яблочинской школы и сестрамъ Турковицкой обители по окончаніи вечера было устроено угошеніе.

Въ 5^{1/2} ч. вечера совершенъ былъ молебенъ о здравіи Великой Княжны Татіаны Николаевны въ Холмскомъ Солянскомъ пріютѣ для дѣтей-бѣженцевъ, состоящемъ подъ покровительствомъ Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны. Молебенъ совершалъ священникъ Холмскаго кафедральнаго собора о. Константинъ Кубли, причемъ на молебнѣ присутствовали Его Преосвященство, состоящій Попечителемъ пріюта, председатель Совѣта Братства о. архимандритъ Смарагдъ и др. Пѣли дѣти и дѣвушки эвакуированнаго изъ Холма холмскаго народнаго хора. Предъ молебномъ Владыкой было сказано слово о значеніи Татіанина дня для бѣженцевъ Холмщины.

По окончаніи молебна дѣти говорили патріотическія стихотворенія, а дѣвушки прекрасно спѣли нѣсколько народныхъ холмскихъ патріотическихъ пѣсень. Тѣмъ же А. Г. Сунгуровымъ были и здѣсь показаны кинематографическія картины, приведшія всѣхъ въ большой восторгъ. Вечеръ и здѣсь закончился пѣніемъ народнаго гимна.

Такъ Холмщина праздновала въ Москвѣ Татіанинъ день!

П. М.

Памяти К. Н. Леонтьева.

Исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти Константина Николаевича Леонтьева. Это — одинъ изъ наиболѣе своеобразныхъ, самобытныхъ, и, въ то же время, одинъ изъ наиболѣе типичныхъ и интересныхъ русскихъ людей и писателей.

А между тѣмъ, какъ при жизни К. Н. Леонтьева, такъ и чуть не цѣлую четверть вѣка послѣ его смерти, его и у насъ знали очень мало, — вѣрнѣе, за очень рѣдкими исключеніями, почти вовсе не знали.

Только въ самое послѣднее время К. Н. Леонтьева начинаютъ, повидимому, наконецъ, „открывать“, имъ начинаютъ не только интересоваться, его начинаютъ „изучать“, въ журналахъ все чаще начинаютъ появляться о немъ статьи, печатаютъ его письма, выходятъ отдѣльныя монографіи о немъ, литературные кружки и общества посвящаютъ ему чтенія, въ духовныхъ академіяхъ о немъ пишутъ кандидатскія сочиненія, работаютъ надъ диссертациями о немъ...

Пора, давно пора! К. Н. Леонтьевъ своеобразенъ и интересенъ въ высшей степени.

Интересенъ онъ и по своей яркой и разнообразной, кипучей и полной переверотовъ, необычайно богатой внѣшнимъ и внутреннимъ содержаніемъ жизни, и по многогранному и сложному и въ то же время цѣльному и простому въ своей основѣ міросозерцанію, и по особенностямъ своего оригинальнаго и смѣлаго, полного несокрушимой силы и тонкой, нѣжной граціи, литературнаго таланта и по своеобразію своей литературной судьбы.

Происходя изъ стараго, но уже нѣсколько обѣднѣшаго дворянскаго рода, К. Н. Леонтьевъ родился 13 января 1831 года въ родовомъ имѣніи отца сель Кудиновѣ, Калужской губ., Мещовскаго уѣзда.

Получивъ первоначальное воспитаніе подъ руководствомъ своей матери Θεодосіи Петровны Карабановой, отлично кончившей курсъ въ Петроградскомъ Екатерининскомъ Институтѣ и лично извѣстной Императрицѣ Маріи Θεодоровнѣ, онъ поступилъ затѣмъ въ кадетскій корпусъ, откуда вскорѣ перевелся въ Калужскую гимназію въ (1841 г.). По окончаніи въ ней курса, онъ въ 1849 г. поступилъ въ Ярославскій Демидовскій Лицей, но среди зимы того же года перешелъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета.

За годъ до полного окончанія университетскаго курса онъ въ числѣ нѣсколькихъ другихъ студентовъ выразилъ желаніе, по случаю начала крымской кампаніи, поступить на военно-медицинскую службу, и, сдавъ экзаменъ на степень лѣкаря (въ маѣ 1854 г.), отправился въ Крымъ военнымъ врачомъ. По окончаніи же военныхъ дѣйствій онъ былъ сельскимъ и домашнимъ докторомъ въ нижегородскомъ имѣніи барона Д. Г. Розена.

Въ началѣ шестидесятихъ годовъ К. Н. Леонтьевъ мѣняетъ поприще медика на поприще дипломата, занимая въ теченіе десяти лѣтъ (1863—1873 г.г.) должности: сначала секретаря консульства на островѣ Критѣ, затѣмъ управляющаго консульствомъ въ Адрианополь, вице-консула въ Тульчѣ и, наконецъ, консула въ Янинѣ и Салоникахъ.

Столь блестяще начатая дипломатическая карьера обрывается удаленіемъ его на Афонъ, гдѣ онъ въ уединеніи, подъ руководствомъ афонскихъ старцевъ, проводитъ около года (въ 1871 г.).

Выйдя послѣ того въ отставку, онъ съ 1873 г. жилъ то помѣщикомъ на родинѣ, въ своемъ поэтическомъ Кудиновѣ, то послушникомъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, близъ Москвы, то въ Варшавѣ помощникомъ редактора газеты *Варшавскій Дневникъ*, а съ 1881 г. вново поступаетъ на службу и поселяется въ Москвѣ уже цензоромъ Московскаго цензурнаго комитета.

Въ 1887 г. К. Н. Леонтьевъ окончательно вышелъ въ отставку и поселился полу-помѣщикомъ, полу-монахомъ въ Оптиной пустыни, снявъ у монастыря въ аренду отдѣльный домъ съ садомъ у самой монастырской стѣны.

Лѣтомъ 1891 г. онъ, съ благословенія извѣстнаго оптинскаго старца о. Амвросія, подъ духовнымъ руководствомъ котораго находился до самой его смерти, принявъ въ Оптиной пустыни тайный постригъ съ именемъ Климента и въ концѣ августа того же года переѣхалъ въ Сергіевъ посадъ, въ новую лаврскую гостиницу, гдѣ 12 ноября того же 1891 года скончался и похороненъ близъ Троицкой лавры, въ Геосиманскомъ скиту, на кладбищѣ у церкви Черниговской Божіей Матери.

Писать покойный К. Н. Леонтьевъ началъ довольно рано. Еще будучи студентомъ, онъ принесъ на просмотръ самому знаменитому писателю того времени И. С. Тургеневу свои первые опыты. Тургеневъ отнесся къ начинающему писателю въ высшей степени внимательно и любезно, ободреніемъ своимъ и похвалой окрыливъ первые его литературные шаги. Первымъ произведеніемъ его, появившимся въ печати, была повѣсть „Благодарность“, въ рукописи носившая названіе „Нѣмцы“. Напечатана она была 1854 г. въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (литер. отд. №№—6—10). Литературнымъ воспріемникомъ ея, при появленіи въ печати, былъ редакторъ *Московскихъ Вѣдомостей* М. Н. Катковъ, отнесшійся къ юному автору съ неменьшимъ вниманіемъ и любезностью, чѣмъ И. С. Тургеневъ.

К. Н. Леонтьевъ блестяще оправдалъ надежды своихъ литературныхъ воспріемниковъ,—и знаменитаго романиста и знаменитаго публициста, ставъ крупнымъ и въ высшей степени своеобразнымъ писателемъ и въ той и въ другой области.

Обоимъ своимъ своеобразіемъ и красотой въ области беллетристики отличаются его повѣсти и рассказы изъ жизни на Востокѣ, печатавшіеся пре-

имущественно въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ М. Н. Каткова и затѣмъ вышедшіе отдѣльно въ трехъ томахъ подъ общимъ заглавіемъ „Изъ жизни христіанъ въ Турціи“ М. 1876 г. Центральное мѣсто среди нихъ по удивительной художественности, мастерству душевнаго анализа, необыкновенно тонкой, филигранной работѣ и прекрасному, кристально чистому языку занимаютъ „Воспоминанія загорскаго грека Одисея Полихроніадеса“.

Какъ публицистъ и писатель въ области религіозно-философской мысли, К. Н. Леонтьевъ необычайно оригиналенъ, самобытенъ и смѣлъ. Большинство статей его этого рода вошли въ сборникъ, названный имъ „Востокъ, Россія и Славянство“ М. 1885—1886 гг. Два тома. Наибольше крупная и по значенію и по размѣрамъ статья этого сборника— „Византизмъ и Славянство“.

Совершенно особое мѣсто среди сочиненій К. Н. Леонтьева занимаетъ напечатанная первоначально въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (1879 г., кнѣги 11 и 12) и затѣмъ изданная отдѣльною брошюрой своеобразная статья біографическаго характера „Отець Климентъ Зедергольмъ, іеромонахъ Оптиной пустыни“, замѣчательная по тонкости и глубинѣ анализа челоуѣческой души вообще и монашеской въ особенности. Въ 1909 г. Шамординскій монастырь переиздалъ эту брошюру третьимъ изданіемъ.

Изъ другихъ, напечатанныхъ предварительно въ періодическихъ изданіяхъ, произведеній его вышли при его жизни отдѣльными изданіями, кажется, лишь слѣдующія небольшія, но очень характерныя для его міросозерцанія, брошюры: „Какъ надо понимать сближеніе съ народомъ“? Наши новые христіане—О. М. Достоевскій и гр. Л. Н. Толстой“ и „Наша національная политика, какъ орудіе всемірной революціи“.

Въ 1912 г., т.-е. по прошествіи уже болѣе 20 лѣтъ послѣ его смерти, вышла отдѣльною книгой очень интересная и цѣнная критическая статья его „О романахъ гр. Л. Н. Толстого“, напечатанная имъ ранѣе въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (1890 г.) и представляющая удивительно своеобразный и тонкій разборъ романовъ „Война и Миръ“ и „Анна Каренина“.

Очень также интересны и цѣнны его напечатанныя въ 1912 г. „Богословскимъ Вѣстникомъ“ „Письма съ Афона“, перепечатанныя затѣмъ „Религіозно-Философскою Библіотекою“ М. А. Новоселова.

Наконецъ, съ того же 1912 г. стало было выходить „Собраніе сочиненій“ К. Н. Леонтьева, задуманное въ 12 томахъ. Вышло 9 томовъ, но печатаніе 10-го приостановилось, такъ какъ на всѣ изданія фирма „Культура“,—въ томъ числѣ и на изданіе „Собранія сочиненій“ К. Н. Леонтьева,—наложенъ арестъ, и неизвѣстно, когда будетъ снятъ этотъ арестъ и будетъ ли изданіе доведено до конца.

Вообще, литературная судьба К. Н. Леонтьева своеобразна и трагична. У него были при жизни, есть и теперь—отдѣльные восторженные поклонники, были при жизни, есть и теперь—даже небольшіе кружки горячихъ

почитателей, ставящих его очень высоко; но большая публика, широкіе круги читателей не знали его при жизни, не знают въ подавляющемъ большинствѣ своемъ и теперь, прямо не имѣя о немъ никакого понятія. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что онъ безстрашно и непреклонно плылъ „противъ теченія“, шелъ противъ господствовавшего въ его время „духа вѣка“, за которымъ шла современная ему толпа. Часть противниковъ его, болѣе простодушная, искренно не понимала его, — до того ей рѣчи его казались странными и дикими; другая же часть, болѣе понятливая, намѣренно предпочитала не разъ уже испытанную предательскую тактику замалчиванія слишкомъ рискованному съ такимъ сильнымъ, какъ онъ, противникомъ, активному отпору, открытому, честному бою съ поднятымъ забраломъ. Къ тому же онъ былъ слишкомъ своеобразенъ и самобытенъ, слишкомъ, какъ говорится, „на свой салтыкъ“, чтобы примыкать къ какому-либо хоть сколько-нибудь видному направленію, хоть сколько-нибудь влиятельной партіи, чтобы имѣть въ нихъ поддержку. На него все какъ то покачивались даже изъ людей родственныхъ и близкихъ ему по убѣжденіямъ, пугаясь его необычайной порой смѣлости и кажущейся парадоксальности.

Надо было народиться и вырасти цѣлому новому поколѣнію, чтобы хоть сколько-нибудь дорасти до того, чтобы начать понимать его и отдавать ему нѣкоторую дань справедливости.

Анатолій Александровъ.
(„Моск. Вѣдом.“)

Польша до и послѣ акта 23 октября.

Намъ приходится оговориться съ самаго начала, что по отношенію акта 23 окт., провозглашеннаго въ Варшавѣ и въ Люблинѣ, мы стоимъ на совершенно иной точкѣ зрѣнія, нежели вся наша печать и, вѣроятно, большинство русскаго общества: все съ негодованіемъ относится къ этому нарушенію Австро-Германіей основныхъ началъ международного права, а мы привѣтствуемъ этотъ актъ, какъ выводящій Россію изъ очень нежелательнаго политическаго недоразумѣнія, своего рода тупика. Пояснимъ примѣромъ: у человѣка въ рукахъ, повидимому, драгоценная вещь, но безъ пробы, и онъ желаетъ убѣдиться, золото ли это или красиво сдѣланная дрянь, не для этого необходимо имѣть пробирный камень и кислоту, а ихъ-то и нѣтъ подъ рукою. О, какъ бы обрадовался сомнѣвающийся, если бы кто либо принесъ ему требуемыя провѣрочныя средства. Вотъ, именно, въ вопросѣ о русско-польскихъ взаимоотношеніяхъ роль пробирнаго камня и кислоты и долженъ сыграть актъ 23-го октября. Въ этомъ-то отношеніи мы и привѣтствуемъ его. Въ началѣ войны, какъ извѣстно, былъ изданъ манифестъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, обѣщавшій полякамъ объединеніе всѣхъ польскихъ земель въ одно автономное цѣлое подъ державнымъ скипетромъ русскаго Царя. Это же обѣщаніе было повторяемо и съ ка-

еодры Гос. Думы представителями правительства, а потому должно считаться непреложнымъ. Во имя осуществленія этихъ идеаловъ польскаго народа русскія войска проливали кровь у стѣнъ Варшавы. Теперь Варшава и Польша во власти врага и оттуда приходятъ далеко неутѣшительныя вѣсти: польскіе профессора и студенты наполняютъ „польскій“ варшавскій университетъ, варшавскія улицы съ русскими названіями переименовываються, получая кричащія польскія названія, чѣмъ сильно напоминаетъ Болгарія, поспѣшнѣе переименовать Александро-Невскій соборъ въ Кирилло-Мееодіевскій. Неблагодарность есть проявленіе хамской низости, но не есть еще измѣна; а потому передъ русскимъ воинствомъ все еще стоитъ задача отвоевывать для цѣлокупной Польши и прусскую Познань и австрійскую западную Галицію. Польское коло въ Гос. Думѣ и въ Гос. Совѣтѣ продолжаетъ твердить о вѣрно-подданствѣ поляковъ и о ихъ лойяльныхъ чувствахъ, и мы охотно готовы вѣрить всему этому, не имѣя настоящаго пробирнаго камня для удостовѣренія подлинности. Даже „польскіе легіоны“, сражающіеся противъ русскихъ войскъ, не омрачаютъ картину польской „вѣрности“: это, мошь, или горячія головы, или отбросы общества, не выражающіе настроенія всего польскаго народа. Послѣ акта 23 октября пришла пора перестать играть въ прятки или ходить подъ интересною маской: всѣ недомолвки, всѣ маски долой; одно изъ двухъ: или поляки съ негодованиемъ отвергнутъ коварное предложеніе Германіи, не пойдуть на миражъ самостоятельнаго „крулевства“ и не дадутъ австро-германцамъ пополнить ряды рѣдѣющихъ войскъ сынами Польши, или же бѣлый одноглавый орелъ Польши полетитъ вмѣстѣ съ чернымъ пруссимъ орломъ на двуглаваго русскаго орла. Въ послѣднемъ случаѣ намъ придется не объединять „тріединую“ Польшу, но вновь завоевывать ее. Къ сожалѣнію, радужныхъ надеждъ, кажется, не приходится создавать себѣ. Поляки, повидимому, еще разъ готовы показать, что они ничего не позабыли и ничему не научились. Газеты сообщаютъ о благодарственныхъ молебнахъ по поводу совершившейся радостной перемѣны въ судьбѣ Польши; къ кайзеру посылается депутація, по городамъ и селамъ началась вербовка, пока добровольцевъ. Не за горами и формальный наборъ. Какова же наша роль при подобной политической ситуаціи? Должны ли мы продолжать осуществлять наши первоначальныя идеальныя намѣренія, основанныя на пресловутомъ русскомъ великодушіи, или же перейти на путь практической политики, охраняющей интересы дѣйствительно русскаго народа. Пишущій эти строки современникъ войны 1877—78 годовъ. Я помню, съ какимъ энтузіазмомъ шло дѣло освобожденія Болгаріи отъ турецкаго владычества и образованіе самостоятельнаго болгарскаго государства. Сколько радужныхъ мечтаній, сколько глубокоумренныхъ плановъ! А въ результатѣ подлая измѣна и новые потоки русской крови на Балканахъ! Не готовимъ ли мы новую Болгарію, но только еще болѣе опасную. Та Болгарія не лежала у нашего порога, а Польша не только порогъ, но и наша дверь на Западъ. Чтобы открыть эту дверь, работали русскіе люди, начиная со временъ Іоанна Грознаго. Неужели же мы, ихъ потомки, эту дверь добровольно изъ-за чьихъ-то прекрасныхъ, невѣдомыхъ намъ, глазъ, захлопнемъ для себя? Для Польши, вѣрной намъ, можно принести какія угодно жертвы, ибо это будетъ не „Польша“, но такая же часть російскаго государства, какъ любая другая русская

губернія; но къ Польшѣ колеблющейся мы должны подходить осторожно и взвѣшивать каждую жертву, прежде нежели ее принести, ибо довольно Россія съ конца XVIII вѣка таскала для другихъ каштаны изъ огня! Но если теперь на вражескій призывъ будетъ сформирована въ Польшѣ не то, что дивизія, но рота польскихъ самостоятельныхъ войскъ, то этимъ самымъ аннулируется всякое обѣщаніе, данное „вѣрнымъ“ полякамъ. Это должны вспомнить поляки, когда будутъ склонять свои знамена къ ногамъ Вильгельма!

Но, помимо внѣшняго политическаго интереса, актъ 23 октября имѣетъ громадное чисто внутреннее значеніе. Не надо забывать, что въ нашихъ Гос. Думѣ и Гос. Совѣтѣ есть представители польскихъ губерній—является вопросъ: кого будутъ представлять они въ нашихъ законодательныхъ палатахъ, отъ чьего имени будутъ они говорить въ Россіи, если тѣ, кто послали ихъ въ нашу Гос. Думу, признаютъ себя по вражеской указкѣ „самостоятельной“ Польшей? Одинъ изъ членовъ нашего польскаго коло уже опозорилъ себя явной измѣной, предавшись германскимъ возсоздателямъ Польши. Намъ кажется, было бы вполне справедливо, до выясненія вопроса о колеблющейся Польшѣ, прекратить полномочія польскихъ депутатовъ. Вѣдь иначе получается необычайный парламентскій курьезъ: въ законодательныхъ палатахъ одного государства законодательствуютъ представители другого государства. Скажутъ, что наши теперешніе депутаты вполне вѣрноподданные люди; я въ этомъ не хочу и сомнѣваться, но вѣдь пришли-то они въ Гос. Думу не сами по себѣ, но какъ представители тѣхъ областей, которыя готовы отказаться отъ Россіи. Вотъ, въ чемъ вся суть!

Интересно отмѣтить, что, какъ сообщаютъ издающіеся въ Россіи польскія газеты, М. Лэмницкій помѣстилъ въ варшавской печати письмо, въ которомъ заявляетъ, что, съ момента объявленія самостоятельности Польши, мандаты польскихъ представителей въ русскихъ законодательныхъ учрежденіяхъ потеряли силу. О себѣ же Лэмницкій заявляетъ, что онъ съ самаго начала войны не принимаетъ участія въ работахъ Думы, а въ апрѣлѣ сего года былъ исключенъ изъ состава коло. Въ настоящій моментъ онъ и формально слагаетъ свой мандатъ. Такимъ образомъ, среди самихъ поляковъ созрѣваетъ убѣжденіе въ незаконности продолженія депутатскихъ полномочій представителей польскихъ губерній.

Нынѣшняя война, потребовавшая столько великихъ народныхъ жертвъ, будетъ только тогда дѣйствительно „побѣдоносной“, если повлечетъ за собою побѣду въ области нашего самосознанія, что Россія должна прежде всего охранять свои русскіе интересы. Если такое самосознаніе одержитъ верхъ и мы отрѣшимся отъ вредной политической маниловщины, то и наши союзники отнесутся съ должнымъ уваженіемъ къ нашимъ законнымъ интересамъ и къ охранѣ ихъ. Русско-польскій вопросъ есть вопросъ нашей внутренней политики и его отнюдь не должно переносить на плоскость международныхъ вопросовъ, подобно тому, какъ англоирландскій конфликтъ есть дѣло внутренней жизни англійскаго государства. Къ сожалѣнію, это послѣднее европейская дипломатія хорошо понимаетъ: а на русско-польскія отношенія смотрятъ почему-то съ иной точки зрѣнія. Пора, хотя теперь, покончить съ этимъ непростительнымъ недоразумѣніемъ.

Н. Н. Балабуха.

(„Россійскій Гражданинъ“).

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ХОЛМСКОЙ РУСИ*)

Тамъ, далеко на западѣ, прижавшись къ рѣкѣ Бугу, расположена узенькая полоска русской земли, именуемая Холмскою Русью. Если посмотрѣть на карту, то самый географическій видъ этой страны ярко символизируетъ судьбы ея. Прижатая къ рѣкѣ на Востокѣ, общипанная и придавленная со стороны Запада, еле-еле соприкасающаяся съ русскими землями на югѣ и сѣверѣ, Холмская Русь являетъ ту обездоленную русскую окраину, которая уже исторически, давно именуется „многострадальной“. Уже давно начались ея страданія. Въ туманной дали сѣдыхъ вѣковъ она уже борется за свою самобытность, за то, быть или не быть ей русской страной, оставаться ли въ общемъ руслѣ русской жизни, или отойти отъ этого русла, измѣнивъ его направленіе въ религіозномъ, общественномъ и бытовомъ отношеніяхъ, какъ сдѣлали это поляки. Холмская Русь устояла отъ искушенія, и въ награду за это ей данъ былъ блестящій періодъ холмскихъ князей, которые мощно и державно владѣли изъ Холма русской землею и страшны были врагамъ ея. Это было золотое время, но непродолжительное, какъ и все лучшее въ мірѣ. Поднялась историческая неразбериха, когда братъ не позналъ брата, и Холмской Руси пришлось стать на стражѣ всей Русской земли предъ натискомъ Запада въ лицѣ славянской Польши, къ концу XIV вѣка уже окончательно влившейся въ западное море и измѣнившей свой духовный обликъ. Исторія знаетъ, что стоило Холмщинѣ быть форпостомъ русскаго духа на западной окраинѣ русской земли,... но она все вынесла на своихъ многострадальныхъ плечахъ и, казалось, дождалась лучшихъ, сравнительно съ прежними, дней. Въ началѣ XIX-го столѣтія русскія земли получили возможность объединиться и вздохнуть свободнѣе. Но тутъ для Холмской Руси настаютъ новыя, еще большія скорби. Тяжелы страданія тѣла, но всякому вѣдомо, что они ничто въ сравненіи съ душевными страданіями. А послѣднія-то, какъ на зло, стали удѣломъ Холмщины и послѣ освобожденія ея изъ-подъ польскаго гнета. Неприятно, когда васъ не понимаютъ и не замѣчаютъ чужіе, но горько, до слезъ больно и обидно, когда приходится видѣть это непониманіе, невнимательность и даже забвеніе въ своихъ.

*) Публичное чтеніе, предложенное на „Холмскомъ вечерѣ“ 18 декабря 1916 года въ залѣ мужской гимназіи имени И. и А. Медвѣдниковыхъ (Москва, Арбатъ, Староколюшенный переулокъ, 18).

Холмщина всегда тяготѣла къ державной Руси, а въ отвѣтъ на ея въ глубинѣ народной души таившіяся мечты о счастливой совмѣстной жизни она получила равнодушное отношеніе къ ея судьбѣ. Ее даже не сочли нужнымъ почестъ за русскую землю, не поинтересовались, живетъ ли за Бугомъ русскій народъ, и оставили на произволъ судьбы. Эта ошибка не была исправлена даже въ 1815 г., когда Холмщина была включена въ предѣлы русскаго государства. А въ результатъ забвенія и равнодушія со стороны державной сестры ослабѣла изнемогшая въ неравной борьбѣ Холмщина и поддалась, никѣмъ не понятая и не поддержанная. Больно, но приходится сказать, что не вѣковыя усилія иновѣрной Польши, а равнодушіе и непониманіе русскихъ людей сдѣлали съ Холмской Русью то, что къ половинѣ XIX в. она, какъ русская страна, висѣла на волоскѣ. Но и тутъ жизненныя силы русскаго богатырскаго духа спасли ее. Въ своихъ нѣдрахъ нашла она крѣпость еще разъ устоять, вызвала своей героической стойкостью сочувствіе нѣсколькихъ, незабвенныхъ въ ея исторіи, русскихъ людей и, карабкаясь и извиваясь, какъ бы въ мукахъ рожденія, отстояла она, съ великимъ, правда, урономъ, свою пращѣдовскую вѣру, а потомъ мало-по-малу и національную самобытность. 1912 г., годъ выдѣленія Холмщины изъ предѣловъ Царства Польскаго, открывалъ предъ Холмскимъ народомъ широкіе горизонты, и у многихъ сыновъ его горделиво поднималось чело, когда они думали о выявленіи тѣхъ силъ и добрыхъ задатковъ духа, которые всегда были присущи холмщанамъ. Но видно для этого не приспѣлъ еще часъ. Нынѣшняя война смѣшала все. Народъ нашъ въ разсѣяніи. Онъ не захотѣлъ оставаться въ пасти врага и почти цѣликомъ перебрался на родную русскую почву, чтобы здѣсь среди родного народа переждать налетѣвшую бурю. Переселеніе его было поспѣшнымъ и сопряжено съ потерей всего имущества. Русскій народъ Холмщины оставлялъ родныя мѣста съ твердой надеждой на поддержку великаго брата. Быть можетъ, эта надежда не вездѣ оправдалась въ полной мѣрѣ, и мы ежедневно слышимъ о скорбяхъ и стenanіяхъ нашего народа. Но нельзя сказать, чтобы жалобы обездоленныхъ холмщанъ имѣли въ виду русскій народъ. Скорѣе онѣ относятся къ тѣмъ условіямъ русской жизни, отъ которыхъ стонетъ и самъ русскій людъ. „Мы бѣдствуемъ“, пишутъ намъ наши бѣженцы, ибо „живемъ среди бѣднаго, хотя и добраго народа“. Въ описаніи бытовыхъ сторонъ русской жизни наши бѣженцы весьма часто высказываютъ свою жалость по поводу неустройствъ русской хозяйственной

жизни. На это, по-нашему, они имѣютъ полное право, такъ какъ у себя—въ Холмщинѣ они на двухъ-трехъ десятинахъ земли умѣли жить безбѣдно.

Когда началось великое разсѣяніе нашего народа по всѣмъ угламъ земли русской, мы готовы были неумоляемо, зачѣмъ оно нужно было. Истекшій годъ показалъ намъ лишній разъ, что въ рукахъ Провидѣнія нѣтъ ничего случайнаго, ненужнаго. Таить нечего; ни мы не знали, какъ слѣдуетъ, русскихъ людей, ни насъ никто не вѣдалъ и не интересовался нашей судьбой. Объединеніемъ Холмщины съ Великою Русью въ 1912 году намъ была назначена великая общая работа,—а мы другъ друга не знали. Не погрѣшимъ, думается, если скажемъ, что нынѣшнее наше разсѣяніе будетъ имѣть въ результатѣ взаимное близкое ознакомленіе для будущаго мирнаго труда на пользу нашей общей великой славянской родины. Для насъ—холмичей это ознакомленіе тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ мы не въ правѣ предъ памятью своихъ мучениковъ-предковъ забыть тѣхъ ужасовъ, коими полна наша историческая совмѣстная жизнь съ поляками. Мы ни на минуту не допускаемъ возможности повторенія тѣхъ ошибокъ, благодаря которымъ долго пришлось владѣть намъ совмѣстную, вредную для нашей вѣры и народности, жизнь. А чтобы эти ошибки не повторились, великій русскій народъ, отъ котораго зависятъ судьбы наши и сосѣдей нашихъ, нравственно, во имя перенесенныхъ нами страданій за общіе идеалы, обязанъ внимательно присмотрѣться къ намъ, твердо уразумѣть, кто мы, и помочь намъ всемѣрно — благополучно пройти нашъ нынѣшній скорбный бѣженскій путь, возвратить ихъ на наши пепелища и создать такія условія жизни, въ коихъ живо чувствовалась бы любящая братняя рука. Настоящее собраніе ясно показываетъ, что въ сердцѣ Россіи живъ интересъ къ Холмщинѣ и ея судьбамъ, и это даетъ намъ смѣлость предложить Вашему благосклонному вниманію краткую повѣсть о Холмской Руси.

Холмская Русь—это исконно-русскій край, расположенный по рѣкѣ Западному Бугу и составляющій нынѣшнюю Холмскую губернію, раздѣляющуюся на южную часть—собственно Холмщину (пять уѣздовъ) и сѣверную—Подляшье (три уѣзда). Въ древности Холмская Русь называлась Червонной Русью, и границы ея простирались много дальше нынѣшнихъ, проникая въ глубину нынѣшнихъ польскихъ губерній—(Радомской, Петроковской, Кѣлецкой, Плоцкой и др.), гдѣ и теперь существуютъ города, села и мѣстности съ русскими названіями. На территоріи

Холмщины находилась и городъ Червень, отъ коего получила свое названіе Червонная Русь.

Насколько позволяютъ судить источники, Холмщина въ самыя отдаленныя времена была мѣстомъ жительства народовъ славянскаго племени. Тутъ жили бужане, волынiane, дулѣбы, хорваты—т. е. тѣ же славянскія племена, которыхъ застаеъ здѣсь, или недалеко отсюда, историческая эра.

Религіозный и общественный бытъ, а также особенности характера и внѣшняго вида древнихъ холмщанъ были общи со всѣми славянско-русскими племенами. Это былъ здоровый, высокорослый, съ русыми волосами, сѣрыми глазами и румянымъ лицомъ, религіозный, храбрый, добродушный и гостепріимный народъ, свободный, не знавшій государства, управлявшійся по родамъ, часто поддававшій подъ власть болѣе сильныхъ сосѣдей и платившій имъ дань.

По преданію, одинъ изъ легендарныхъ русскихъ братьевъ-князей Щеку при раздѣлѣ русской земли получилъ нынѣшнюю Холмщину. Здѣсь онъ построилъ столпы подъ Холмомъ среди лѣсовъ и источниковъ, чтобы любоваться звѣрьемъ, приходившимъ на водопой. Изъ этихъ столповъ существовали и донинѣ тольпьевская башня и часть Бѣлавинской. Щеку приписывается и основаніе города Щекарова, нынѣшняго Красностава.

Достоверная исторія Холмской Руси начинается съ временъ русскаго князя Олега, который имѣлъ подъ своей властью населявшихъ ее бужанъ, дулѣбовъ, волынianъ и хорватъ и предпринялъ съ ними въ 907 г. походъ на Царьградъ.

При князѣ Игорѣ Холмская Русь оказалась въ рукахъ польскихъ князей и была отобрана св. княземъ Владиміромъ только въ 981 г. отъ польскаго князя Мечислава. Тотъ же св. Владиміръ изъ-за Червонной Руси велъ борьбу съ сыномъ Мечислава — Болеславомъ Храбрымъ. Борьба была удачною для русскаго князя, такъ какъ Болеславъ вынужденъ былъ искать благоволенія св. Владиміра и закрѣпить его дружбу родственными узами (дочь его вышла за Святополка), а червенскіе города до 1019 года оставались въ русскихъ рукахъ.

Св. Владиміръ имѣлъ подъ своею властію всю нынѣшнюю Холмщину, не только южную, но и сѣверную. На сѣверѣ ея жило небольшое, но храброе литовское племя ятвяговъ, которое не починилось въ свое время Олегу. Св. Владиміръ покорилъ ятвяговъ, насадилъ здѣсь христіанскую вѣру, и съ этого времени вся нынѣшняя Холмщина, а тогда Забужная, или Червонная Русь, становится удѣломъ русскихъ князей изъ рода св. Владиміра.

Такъ какъ Холмщина находилась на рубежѣ русскихъ земель, то св. Владиміръ весьма заботился о ней. Въ существовавшемъ уже тогда Холмѣ онъ построилъ церковь пр. Богородицы (нынѣшній холмскій кафедральный соборъ—Гоетіх), насаждалъ православную вѣру во всѣхъ городахъ и селахъ, а въ землѣ ятвяговъ для укрѣпленія ея связи съ Кіевомъ оставлялъ сторожевые пункты изъ своей дружины. Последняя постепенно смѣшалась съ мѣстнымъ населеніемъ и всегда тяготѣла къ Кіеву. Такія названія нынѣшнихъ селъ Подляшья, какъ Кіевецъ, Добрынь, Малова-гора, ясно свидѣлствуютъ объ этомъ.

Еще при жизни отца Холмскую область получилъ въ управленіе князь Всеволодъ Владиміровичъ, который вмѣстѣ былъ и волинскимъ княземъ и жилъ въ г. Владиміръ-Волинскомъ.

Въ 1019 году червенскіе города были захвачены польскимъ королемъ Болеславомъ, помогавшимъ Святополку Окаянному въ его борьбѣ съ Ярославомъ Мудрымъ, но ненадолго. Ярославъ въ 1030 г. отобралъ нашъ край отъ поляковъ и передалъ своимъ дѣтямъ.

Въ 1074 году польскій король Болеславъ II Смѣлый, подчинивъ Холмщину своей власти, передалъ ее вмѣстѣ съ Белзомъ русскому Владимірскому князю. Послѣ этого за червенскіе города идетъ непрерывная борьба между польскими и русскими князьями, причемъ послѣдніе особенно заботились о распространеніи православія въ Руси Забужной для ослабленія латинской пропаганды, работавшей въ пользу польскихъ князей. Въ 1073 г. въ Холмѣ былъ уже епископъ Іоаннъ, принимавшій участіе въ перенесеніи мощей свв. Бориса и Глѣба.

Правнукъ Владиміра Мономаха Романъ Мстиславичъ и сынъ его Даніилъ Романовичъ возвысили нашу Холмщину надъ другими южно-русскими областями.

Романъ Мстиславичъ былъ могущественный Волино-Галицкій князь, объединившій подъ собою почти всю южную Русь, въ томъ числѣ и Холмскую землю. Онъ окончательно усмирилъ ятвяговъ, отобралъ отъ поляковъ искони православную Люблинскую землю, распространилъ свою власть за Вислу въ Сандомирскую область и былъ страшень Литвѣ. „Романе, Романе, худымъ живеша, Литвою ореши“, говорится объ этомъ князѣ.

Замѣчательно, что этотъ славный русскій князь, дружившій съ греческимъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ и давшій ему у себя пріютъ, на Бѣлавинской башнѣ близъ Холма поставилъ двуглаваго каменнаго орла, какъ знакъ міровой власти, перешедшей на Русь отъ Византіи.

Послѣ измѣннической отъ руки поляковъ преждевременной смерти Романа его дѣло объединенія русскихъ земель продолжали его дѣти—Даніиль и Василько. Такъ какъ послѣ смерти отца они остались маленькими дѣтьми, то ихъ молодость, какъ наслѣдниковъ большого государства, была весьма незавидной. Нѣсколько разъ приходилось имъ искать пріюта то у венгровъ, то у поляковъ. Не были они въ безопасности даже среди своихъ подданныхъ. Свободолюбивые, непокорные и властолюбивые галицкіе бояре часто не церемонились съ своими князьями до того, что однажды залили виномъ лицо князя Даніила. Но незавидная молодость князей закалила только ихъ силы. Съ помощью Новгородскаго князя Мстислава Удалого, на дочери котораго былъ женатъ Даніиль, молодые князья справились съ непокорными боярами, отразили нападеніе венгровъ и поляковъ и возвратили отцовское наслѣдіе—Воынь и Галицію.

Ставъ Галицкимъ княземъ, Даніиль не пожелалъ оставаться въ столицѣ княжества—Галичѣ, благодаря кознямъ и хитрости непокорныхъ бояръ. Около 1235 года онъ облюбовалъ городъ Холмъ, который и сталъ его столицею. Князь построилъ здѣсь крѣпость съ церковью св. Іоанна Златоуста, а потомъ вокругъ крѣпости заложилъ большой городъ, который тщательно укрѣпилъ и обстроилъ, такъ что даже Бурундаевы татары не могли взять его въ 1260 г.

Живя въ Холмѣ, Даніиль думалъ крѣпкую думу о положеніи русской земли. Не нравилась ему удѣльная система, обезсиливавшая Русь, и онъ задумалъ объединить всю русскую землю подъ своею властью единодержавнаго русскаго государя. Мысли брата всецѣло раздѣлялъ князь Василько, и, благодаря неразрывному согласію братьевъ, въ ихъ рукахъ очутилась самая большая европейская держава того времени со стольнымъ городомъ Холмомъ. Воынь, Галиція, Холмщина, Подляшье, Подолія, Люблинская земля, часть Молдавіи и даже Кіевъ, гдѣ сидѣлъ намѣстникъ Даніила воевода Димитрій—вотъ тѣ русскія земли, которыя находились въ державной власти холмскаго князя Даніила.

Достигши могущества побѣдами, князь Даніиль позаботился и о благоустроеніи своихъ земель. Онъ любилъ строить и укрѣплять города, которыхъ было до 60. Его народъ не только не нуждался въ хлѣбѣ, но еще снабжалъ имъ и сосѣдей. По Днѣстру и Дунаю плавали галицкія купеческія суда, на которыхъ вывозились соль, мѣдъ, воскъ, мѣха, хлѣбъ и скоть, а ввозились греческіе и болгарскіе товары. Густонаселенная стра-

на не чужда была и западной просвѣщенности. Воспитавшіеся въ Венгріи и Польшѣ и имѣвшіе постоянныя сношенія съ этими и другими странами Западной Европы князя Данииль и Василько очень радѣли о просвѣщеніи своего народа и относились безъ всякой нетерпимости ко всему тому, что шло съ Запада. Не были они нетерпимы и въ вопросахъ религіозныхъ, хотя и твердо, вмѣстѣ со своимъ народомъ, держались своей прадѣдовской православной вѣры, для преуспѣянія которой въ Холмщинѣ была учреждена въ г. Холмѣ архіерейская кафедра (въ 1237 году).

Могущественный князь Данииль былъ извѣстенъ и славенъ во всей Европѣ. Его сынъ Романъ былъ женатъ на австрійской принцессѣ и былъ даже претендентомъ на австрійскій тронъ. Но не спокоенъ былъ Данииль, не утѣшала его извѣстность и слава. Татары, разорившіе и полонившіе русскую землю, добрались и до его городовъ. Отъ Кіева остались однѣ развалины, а сидѣвшій въ немъ воевода Данииловъ Димитрій, израненный, попалъ въ татарскій полонъ. Разрушенъ былъ тогда татарами и нашъ древній холмскій Червень.

Во время татарскаго нашествія Батый князя Даниила не было дома. Онъ поѣхалъ въ Угорщину за невѣстой своему любимому сыну Льву. Вернувшись домой, Данииль со скорбію увидѣлъ свой край опустошеннымъ. Въ храмахъ, гдѣ спасался отъ татаръ перепуганный народъ, лежали кучи труповъ, земля обезлюдѣла, народъ, блуждая по лѣсамъ и горамъ, одичалъ, галицкіе бояре опять довели себя до княжескаго суда и тяжелой расправы. Но все преодолѣлъ князь Данииль, и, казалось, одинъ только изъ многихъ русскихъ князей онъ не подчинился татарскому хану.

Но вотъ отъ послѣднаго въ 1250 году приходятъ въ Холмъ послы съ грознымъ велѣніемъ хана: „дай Галичъ“. Засмутился князь, такъ какъ противиться хану, когда еще не были отстроены и укрѣплены разрушенные города, онъ не могъ; посоветывался съ Василькомъ и рѣшилъ ѣхать къ хану.

Тяжело было властному Даниилу ѣхать къ хану съ поклономъ, еще тяжелѣе было думать о возможности всякихъ униженій въ татарской ордѣ, но Батый, однако, принялъ Даниила весьма ласково. Очевидно, ханъ много зналъ о доблестяхъ русскаго князя, и ему льстила покорность долго не покорявшагося. А Данииль, между тѣмъ, упалъ, согласно обычаю татарскому, на колѣни передъ ханомъ и вступилъ въ его шатеръ. На вопросъ хана, пилъ ли Данииль кумысъ, князь со скорбію отвѣ-

тилъ: „до сихъ поръ не пилъ, но если скажешь пить, выпью“. Какъ легко было ему произнести эти слова, показало будущее.

Обласканный ханомъ, Данииль вернулся въ свою страну подручникомъ татаръ, хотя и не столь обязаннымъ, какъ восточные русскіе князья. Въ то время, какъ послѣдніе платили дань и должны были терпѣть у себя ханскихъ баскаковъ, Данииль обязался давать хану только военную помощь въ случаѣ нужды. Но и это было тяжело гордому князю. Онъ съ большою поспѣшностью укрѣплялъ свои города и искалъ союзниковъ.

Римскій папа, посылавшій уже пословъ къ князю Роману, не пожелавшему имѣть дѣла съ папскимъ мечомъ, зорко слѣдилъ за его сыномъ и ждалъ только удобнаго момента. Когда Данииль задумалъ освободиться отъ татаръ, папа Иннокентій IV, въ надеждѣ, что Данииль приметъ латинскую вѣру, подоспѣлъ съ обѣщаніемъ крестоваго похода противъ татаръ. Эта предполагаемая помощь была по сердцу Даниилу, и онъ благосклонно въ мартѣ 1255 года принялъ папскаго посланца Опизона, привезшаго ему и королевскій вѣнецъ. Данииль короновался этимъ вѣнцомъ въ основанномъ Ярославомъ Мудрымъ Дрогичинѣ и принялъ титулъ короля Руси.

Вскорѣ послѣ этого онъ вознамѣрился отобрать отъ татаръ всѣ русскія земли и началъ дѣлать къ тому попытки. Данииль крѣпко надѣялся на папу; но такъ какъ послѣдній помощи не давалъ, да и дать ея не могъ, то холмскій князь и король Руси, оставивъ за собой послѣдній титулъ, прекратилъ всякія сношенія съ Римомъ и сталъ попрежнему устривать свою землю. Здѣсь необходимо отмѣтить, что при Даниилѣ, послѣ татарскаго нашествія, замѣчается упадокъ власти и значенія боярѣ, а низшій классъ освобождается отъ боярскаго угнетенія и получаетъ свободу личную и нѣкоторыя общественныя права, съ большимъ значеніемъ народнаго вѣча. Къ этому, думается, времени надо отнести образованіе въ Холмщинѣ, у простонародья тѣхъ свадебныхъ обычаевъ и пѣсенъ, коими богата Холмская Русь, и которыя, несомнѣнно, во время господственнаго положенія боярѣ были достояніемъ боярскаго среды. Ихъ живучесть въ народѣ до настоящаго времени можетъ говорить о томъ подъемѣ народнаго духа, который захватилъ холмичей, вознесенныхъ княземъ Данииломъ на значительную общественную высоту. Недаромъ же знаетъ князя Даниила въ Холмщинѣ даже малое дитя.

Въ 1264 году славный Данииль скончался на 63 году жизни въ своемъ возлюбленномъ Холмѣ и похороненъ въ возоб-

новленномъ отъ временъ св. Владиміра храмъ Пречистыя, ставши для народа на всѣ времена „княземъ мудрымъ“, „другимъ по Соломонѣ“.

Со смертію Данила не кончается еще слава Холма и Холмщины. Послѣ него Холмское княжество наслѣдовали другъ за другомъ его потомки—Шварнт, умершій также въ Холмѣ и похороненный рядомъ съ отцомъ, Левъ Даниловичъ, Юрій Львовичъ (король Руси). Послѣднему пришлось уже бороться съ Литвою, князя которой то войною, то брачными связями постепенно захватывали русскія земли. Король Юрій въ войнѣ съ Литвою былъ въ 1316 году убитъ, и съ его кончиною кончается почти столѣтній золотой періодъ Холмской Руси. Слѣдовавшіе за нимъ холмскіе князья— Андрей Юрьевичъ, Юрій II Андреевичъ, первый употребившій титулъ „князя Малой Руси“ и собою закончившій въ 1336 г. родъ Даниловичей по старшей линіи, и особенно Юрій Даниловичъ (правнукъ Данила по сыну его младшему Мстиславу) и его сынъ Іоаннъ Юрьевичъ были уже вовлечены въ постоянныя столкновенія съ сосѣдными Литвой и Польшей и были слабыми князьями. Князь Юрій Даниловичъ владѣлъ уже только Холмско-Белзскимъ удѣломъ, да и то до 1354 г., когда Холмъ и Белзъ остались по миру польскаго короля Казиміра съ Любартомъ Гедиминовичемъ при Литвѣ, а князь Юрій холмскій продолжалъ свое княженіе подъ главенствомъ Любарта. Съ 1366 г., когда Казиміръ вторично занялъ холмскія земли, Юрій Даниловичъ сталъ подручникомъ Польши, а съ 1377 года онъ, по овладѣніи Холмщиной польскимъ королемъ Людовикомъ (Венгерскимъ), получилъ свои земли въ пожизненное владѣніе уже на правахъ старосты. Тогда подвластная ему холмская земля состояла изъ двухъ уѣздовъ— Холмскаго и Красноставскаго. Въ 1386 году въ числѣ другихъ литовскихъ и западно-русскихъ князей присягнулъ на вѣрность королю польскому Ягайлу и князь Іоаннъ Юрьевичъ Белзскій, сынъ оставшагося еще въ живыхъ Юрія Даниловича. Но такъ какъ русскіе вельможи Холмщины, какъ Олехно Дмитровичъ и Васько Кердеевичъ, не хотѣли признавать надъ собою власти Польши, а были преданы Литвѣ, то Ягайло въ 1388 г. отдалъ Белзскую землю и часть Холмской (съ Грабовцемъ, Городломъ нынѣш. Грубеш. у.) кн. Земовиту Мазовецкому, а Юрій Даниловичъ съ сыномъ перешли къ литовскому князю Витовту. Въ походѣ 1399 г. съ Витовтомъ противъ татаръ, нанесшихъ на берегахъ Ворсклы страшное пораженіе литовцамъ, пало 9 русскихъ князей, и въ ихъ числѣ князь Іоаннъ Юрьевичъ, послѣдній отпрыскъ Данилова рода.

Со смертью послѣдняго Рюриковича на Холмскомъ княженіи была потеряна въ Холмѣ надежда на независимость, но 400-лѣтнее нахождение Холмской Руси подъ скипетромъ князей изъ дома св. Владиміра не прошло для Холмщины даромъ. Ея население навсегда запомнило славу и мощь своихъ князей, окрѣпло въ православной вѣрѣ, уяснило свой національный обликъ и на вѣки сохранило приверженность къ своей вѣрѣ и народности, языку и обычаямъ. Въ этомъ по отношенію къ Холмской Руси великая заслуга князей Холмскихъ, сумѣвшихъ такъ воспитать свой народъ, что никакія ухищренія въ дальнѣйшемъ поляковъ и даже іезуитовъ не могли сдвинуть холмщанъ съ занятой ими съ начала польскаго владычества позиціи приверженцевъ православнаго обряда и Руси.

Начало польскаго владычества не было особенно страшнымъ для Холмской Руси. Правда, и Казиміръ, и Людовикъ и Ягайло—короли польскіе издали достаточное количество распоряженій, клонившихся къ нарушенію и ограниченію въ Холмщинѣ интересовъ православія и русской народности. Казиміръ учредилъ латинскую епископію въ Холмѣ, съ отобраніемъ въ ея пользу имѣній православнаго епископа, и обращалъ русскія церкви въ польскіе костелы. Религіозной политики своего предшественника держался и Людовикъ венгерскій, при которомъ минориты перекрещивали русскихъ и вторгались въ приходскія права русскихъ священниковъ. Ягайло пошелъ далѣе Казиміра и Людовика и задался цѣлью слить всѣхъ своихъ подданныхъ въ одну польскую народность посредствомъ окатоличенія и ополяченія ихъ черезъ ограниченіе правъ и привиллегій исповѣдниковъ православной вѣры и приверженцевъ родного русскаго языка. Однако, до сѣзда польскихъ пановъ въ Едльнѣ въ 1432 году Холмщина имѣла еще своихъ защитниковъ и не совсемъ утратила своихъ правъ. Во главѣ ея стоялъ не воевода, какъ это было въ польскихъ земляхъ, а староста русскій, который радѣлъ о мѣстномъ самоуправленіи и поддерживалъ прежніе порядки и обычаи. Бояре, духовенство, мѣщане и селяне попрежнему были свободными сословіями Холмской Руси, которые имѣли свои права и въ общемъ представляли сплоченную массу защитниковъ своей вѣры, языка и обычаевъ. Когда Казиміръ учредилъ въ русскихъ земляхъ латинскія епископіи, русскіе люди нашли въ себѣ достаточно силы выразить пожеланіе, чтобы „вѣра русска не загинула и не была въ порузѣ“ и добились поставленія особаго русскаго митрополита, какъ высшаго защитника православія въ Польшѣ. Правда, это событіе ока-

залось въ значительной степени на-руку полякамъ, такъ какъ повело къ ослабленію связи русскихъ областей Польши съ митрополитомъ кievскимъ и всея Руси, жившимъ въ то время въ Москвѣ.

Нерасположеніе русскихъ людей Холмщины и другихъ русскихъ областей Польши къ расширенію латинской вѣры было такъ велико, что по смерти короля Людовика (1382 г.) отъ учрежденныхъ въ этихъ областяхъ латинскихъ епископій были отобраны пожалованныя имъ имущества и костелы.

Благодаря преданности своей вѣрѣ, какъ источнику силы духа, въ холмцанахъ жива была и прежняя воинская доблесть. Извѣстно, что въ 1410 году Холмская область принимала участіе въ битвѣ съ нѣмецкими рыцарями подъ Грюнвальдомъ и Танненбергомъ. Она шла подъ хоругвью съ изображеніемъ медвѣдя между тремя соснами—герба г. Холма. Награда за проявленную въ этой битвѣ доблесть была, къ сожалѣнію, для Холмщины крайне несоотвѣтственна. Въ 1413 г., 2 октября въ ея предѣлахъ собрался сеймъ Городельскій, „постановленія“ котораго въ общемъ сводились къ тому, чтобы унижить русскихъ людей—исповѣдниковъ православной вѣры, ибо на немъ права польской шляхты были признаны только за тѣми боярами Литвы и Руси, которые будутъ послушны римской церкви. Городельскій сеймъ имѣлъ весьма важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи Холмщины, такъ какъ его постановленія начали отдѣлять искавшій правъ польской шляхты высшій классъ ея населенія отъ низшаго и дѣлалъ его слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Польши. Такъ, когда въ 1431 г. великій князь Свидригайло съ княземъ Ѳеодоромъ Острожскимъ и княземъ Пинскимъ Александромъ Носомъ стремились къ освобожденію Холмской земли отъ польскаго владычества, то противъ своихъ освободителей ополчился холмскій староста Грицько Кердеевичъ, уже рьяный приверженецъ Польши, который подъ Грубешовомъ разбилъ князя А. Носу и этою побѣдою рѣшилъ участь своей страны и народа. Въ слѣдующемъ 1432 г. въ Едльнѣ былъ устроенъ съѣздъ польскихъ пановъ, на которомъ король Ягайло рѣшилъ больше не церемониться съ русскими областями и подчинилъ ихъ своей коронѣ на тѣхъ же основаніяхъ, что и коренныя польскія воеводства. Тогда было образовано *русское воеводство*, которое дѣлилось на пять земель—Львовскую, Перемышльскую, Галицкую, Саночкую и Холмскую. Цѣлымъ краемъ сталъ управлять воевода, поставленный королемъ, а землями—каштеляны.

Вскорѣ (1434 г.) послѣ Едльнскаго съѣзда Ягайло скончался, а послѣ него Холмская Русь находилась подъ державою цѣлаго ряда королей польскихъ — сначала изъ Ягеллова дома, а потомъ выборныхъ. Такъ какъ общій строй управленія русскими областями и вѣроисповѣдной политики, установленный Ягайлой, почти не измѣнялся его преемниками — потомками (до смерти Сигизмунда II — въ 1512 г.), то можно сдѣлать общій очеркъ того внутренняго строя, въ коемъ пребывала вся Холмская Русь подъ властью Ягеллоновъ. При этомъ необходимо замѣтить, что сѣверная часть ея — Подляшье — находилась въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ собственно Холмщина, такъ какъ была подчинена Польшѣ посредствомъ Литвы, входя въ составъ Литовскаго княжества.

Русскіе бояре Холмщины послѣ Едльнскаго съѣзда были уравнены съ польскою шляхтою въ правахъ, если принимали католичество. Бояре православные должны были платить подати, отбывать воинскую повинность даже за границами Польши (католики-шляхтичи служили не болѣе 6 недѣль въ ополченіи, въ границахъ государства), а также наравнѣ съ мѣщанами и селянами нести строительную повинность. Короли стали давать польскимъ панамъ и другимъ пришельцамъ свободныя земли и земли русскихъ бояръ. Если послѣдніе не могли доказать своихъ правъ на эти земли (правъ давности — дѣдицтва), то должны были уступить ихъ и становиться кметами — т. е. мужиками. Поневолѣ приходилось имъ принимать латинство, а съ нимъ имя польское и народность, такъ какъ „латинникъ“ и „полякъ“ уже въ тѣ времена были синонимами.

Утратили свои старинныя права, основанныя на строѣ общественной вѣчевой равноправности, и города Холмщины. Хотя изъ Польши и было перенесено сюда такъ называемое Магдебургское право самоуправленія, но оно сопряжено было со всякими ограниченіями для русскихъ православныхъ людей. Обыкновенно право это давалось мѣщанамъ, поселеннымъ въ центрѣ города, а между тѣмъ русскіе мѣщане жили въ большинствѣ по предмѣстьямъ, и льготами Магдебургии пользовались евреи, поляки и нѣмцы. Бывали города, гдѣ въ центрѣ жили еще и русскіе, но, въ такомъ случаѣ, короли при надѣленіи мѣщанъ магдебургіей выключали православныхъ мѣщанъ. Нечего и говорить, что русскихъ православныхъ людей не допускали до видныхъ мѣстъ въ городскихъ магистратахъ. Кромѣ того, магдебургское право не удовлетворяло русскихъ мѣщанъ, такъ какъ, при формальной автономіи городовъ, шляхта имѣла въ нихъ такое значеніе,

что города не въ силахъ были выступить противъ шляхты. И это тѣмъ болѣе, что въ русскихъ городахъ и мѣстечкахъ среднее положеніе между полноправной шляхтой и безправными селянами заняли евреи, которые сразу же не позволили образоваться среднему сословію, которое бы, съ одной стороны, ограничивало своеволие шляхты, а съ другой—помогало бы селянамъ въ ихъ тяжкомъ положеніи. Евреи успѣли захватить въ свои руки всю городскую торговлю и промыслы, благодаря своей сплоченности и капиталамъ, и были весьма удобны для шляхты, которая думала только о доходахъ. Они объединялись въ кагалахъ и прикагалкахъ, имѣли особые суды (по талмуду), собирались на еврейскіе „сеймики“, дѣлали раскладку податей, завѣдывали сборами мѣстныхъ доходовъ и пошлинъ, играли на слабыхъ струнахъ христіанъ и, такимъ образомъ, законно и незаконно угнетали послѣднихъ на ихъ собственной землѣ.

Положеніе *селянъ-хлѣборобовъ* по польскимъ законамъ (Вислицкій Статутъ) было ужасно. Всѣ тяжести военной службы и податей лежали на нихъ. Ихъ жизнь и смерть находились въ рукахъ дѣдича (помѣщика). Селянинъ не могъ оставить обрабатываемой земли, ибо былъ привязанъ къ землѣ. Выработался у поляковъ такой взглядъ на селянъ, что они и родились на то, чтобы служить и работать на пановъ. Повинности крестьянъ опредѣлялъ сеймъ, но на послѣднемъ они не имѣли ни одного защитника. Никто, поэтому, и не возражалъ, когда сеймъ 1503 г. увеличилъ такъ называемую „панщину“ съ 2 до 5 дней въ недѣлю. Неудивительно, поэтому, что вольные до польскаго владычества селяне не могли часто выносить ужасовъ „панщины“. Утративъ свое имущество, доведенные до крайняго убожества и отчаянія, покидали они свой родной край, шли въ днѣпровскія степи, становились „казаками“ и нерѣдко дѣлали набѣги на свои бывшія, но отобранныя отъ нихъ, земли.

Не легче было въ Холмской Руси и положеніе духовенства. Съ каждымъ годомъ оно утрачивало свои права и становилось въ большую зависимость отъ помѣщиковъ. Послѣдніе судили духовныхъ лицъ, забирали ихъ имущество и требовали отъ нихъ выполненія разныхъ повинностей наравнѣ съ крестьянами вплоть до отбыванія „панщины“.

Благодаря такому внутреннему строю, Холмщина польшилась. Ея старинное русское боярство сливалось постепенно съ польскою шляхтою и само шляхтилось, покинувъ прадѣдовскую вѣру и родной языкъ. Только сельскій людъ и духовенство оставались русскими, сберегли свою вѣру и дорожили русской рѣчью и обычаями.

Положеніе бояръ и мѣщанъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ мало чѣмъ разнилось отъ такового же въ Польшѣ. Но зато селяне эпохи Ягеллоновъ были здѣсь свободны и имѣли по большей части свою собственную землю. Въ то время, какъ всѣ хлѣборобы Польши не имѣли никакихъ правъ, селяне великаго княжества Литовскаго (и нашего Подляшья) имѣли право самосуда, собираясь на раду—вѣче. Здѣсь были безправны только панскіе челядники изъ плѣнниковъ и должниковъ, но и ихъ было немного.

Религіозная политика Польши Ягеллоновъ по отношенію къ православію, не смотря на мягкій, въ общемъ, характеръ королей этой династіи и наличность зачастую доброжелательныхъ привилегій такихъ королей, какъ Сигизмундъ I и его сынъ Сигизмундъ II, въ 1563 г. отмѣнившій даже постановленіе Горodelьскаго сейма, не позволявшее православнымъ занимать государственныя и общественныя должности, была, какъ мы видѣли изъ краткаго обзора внутренняго строя въ русскихъ областяхъ Польши, довольно сурова. Много времени заняло бы прослѣдить детальнѣе и въ фактахъ теченіе этой политики, а потому здѣсь цѣлесообразнѣе указать на тѣ причины, кои породили ненормальное отношеніе поляковъ къ религіознымъ вѣрованіямъ братскаго русскаго народа. И это тѣмъ болѣе необходимо, что и послѣягеллоновская Польша, подъ вліяніемъ этихъ причинъ, вела по отношенію къ православію ту же политику, только усиливая преслѣдованія.

Изъ исторіи мы знаемъ, что Польша приняла въ половинѣ X-го вѣка христіанство въ формѣ православія, какъ наиболѣе сроднаго славянскому народу. Къ сожалѣнію, польскій народъ слишкомъ рано былъ насильно оторванъ отъ родной ему православной вѣры и славянской стихіи и пересаженъ на другую, не сродную ему, латинскую почву. Отсюда и произошли всѣ несчастія польской націи, самостоятельная историческая жизнь которой имѣла печальный конецъ. Въ первой уже половинѣ XI в. надъ всѣмъ въ Польшѣ возвысился авторитетъ римскаго папы, который подавлялъ собою всякую самостоятельность польскаго народа. Орудіемъ этого подавляющаго авторитета была польская іерархія, которая, имѣя въ папѣ самостоятельную власть внѣ Польскаго государства и стоя, вмѣстѣ съ тѣмъ, во главѣ польскаго народа, явилась скоро учрежденіемъ, противорѣчащимъ мѣстнымъ національнымъ условіямъ и интересамъ. Папизмъ и латинство вѣками старались искоренить въ польскомъ народѣ, особенно въ высшемъ его классѣ, все то, что было въ немъ національнаго и славянскаго.

Въ церковной жизни полякамъ пришлось повторять то, что было выработано Римомъ и составляло строй римской церковной жизни, а въ жизни государственной и общественной поляки должны были считаться съ западной цивилизаціей, которая имѣла своимъ источникомъ опять-таки латинство и папизмъ. Западный міръ ставился передъ поляками, какъ высшій идеалъ челоуѣческаго общества, слиться съ которымъ было для нихъ дѣломъ органической необходимости. Это сляніе Польши съ Западомъ обратилось въ историческій процессъ, который тянулся до XIV в., когда польскій народъ вошелъ всѣмъ своимъ организмомъ въ составъ западно-европейскаго міра. Религіозныя начала католицизма, общественныя начала рыцарства, городская жизнь, цѣликомъ перенесенная изъ Германіи, просвѣщеніе, основанное на преданіяхъ римскаго классицизма,—все было принято и органически усвоено Польшею съ Запада. Въ XIV в. польскій народъ уже всецѣло отдался западно-европейской жизни, и идеи католицизма, рыцарства и латинской образованности вошли въ плоть и кровь поляковъ и сдѣлались для нихъ высшимъ идеаломъ челоуѣчества. А отсюда уже полякамъ весьма естественно было вообразить, что ихъ священная миссія — нести этотъ идеалъ, нести католицизмъ, духъ „панства“ и латинскую образованность тѣмъ, для кого эти начала были еще чужды. Взоры ихъ, естественно, обращались на русскій востокъ, гдѣ, по мнѣнію поляковъ, мужицкое варварство и схизма налагали на нихъ священную обязанность распространять западную цивилизацію и господство единоспасающей римской церкви. Отсюда беретъ свое начало пропаганда въ русскихъ земляхъ, воспринятыхъ Польшею, западныхъ идей, которая велась въ духѣ нетерпимости и фанатичныхъ проявленій. Особенно памятнымъ образомъ сказалась въ этомъ отношеніи религіозная пропаганда, и именно съ присоединеніемъ къ Польшѣ западно-русскихъ областей, когда и польскіе государи усвоили точку зрѣнія папы и латинскаго духовенства и учинили цѣлый рядъ распоряженій, клонившихся къ насильственному обращенію православныхъ жителей Польскаго государства въ латинство. Холмщина и Подляшье —пограничныя земли пострадали, конечно, больше всего.

Но эти распоряженія имѣли обратное значеніе, такъ какъ къ концу XV в. весь русскій народъ былъ охваченъ уже ненавистью къ Польшѣ. Католицизмъ положилъ непроходимую грань между русскою и польскою народностями, такъ что Польша являлась для русскихъ чужеземною страной, а полякъ—заграничнымъ челоуѣкомъ. Такъ какъ это обстоятельство могло

вести Польское государство только къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, то въ Польшѣ начала XVI в. появилось много благоразумныхъ людей, которые убѣдились во вредѣ власти надъ Польшею Рима и требовали церковной реформы въ своемъ отечествѣ. Самъ примасъ Польши гнѣзненскій архіепископъ Юаннъ Ласскій публично критиковалъ въ 1520 г. латинство, отдавая предпочтеніе православію. А въ 1556 г. на Петроковскомъ сеймѣ польскіе земскіе послы требовали прекращенія сношеній съ Римомъ и учрежденія въ Польшѣ народной церкви. Даже отношеніе двухъ послѣднихъ королей—Ягеллоновъ къ исповѣдникамъ православія не оставляло желать лучшаго. Но недаромъ прожила Польша уже нѣсколько вѣковъ въ сферѣ западнаго вліянія. Духовная сила Запада, втянувшего польскій народъ въ свой кругъ, была слишкомъ велика, чтобы можно легко оторваться отъ нея. Въ Подышу были посланы іезуиты, благодаря дѣятельности которыхъ эта страна быстро пошла по пути къ гибели, сокрушая все, что могло препятствовать этой гибели. Не прошло и трехъ лѣтъ со дня появленія въ Польшѣ іезуитовъ, какъ состоялась въ 1569 г. политическая Люблинская унія Польши, Литвы и Руси, значеніе которой хорошо понимали современники, особенно литовцы и находившіеся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ русскіе люди. Ей весьма противился, пока былъ живъ, литовскій канцлеръ Николай Черный, князь Радзивиллъ и паны русскаго Подляшья. Послѣдніе не подписали даже акта унії и разѣхались по домамъ. Они знали, что обѣщанія поляковъ о равноправіи при унії польскихъ и русскихъ пановъ, бискуповъ и владыкъ, при сохраненіи русской вѣры, языка и обычаевъ, неосуществимы. И дѣйствительно, весьма скоро оказалось, что поляки и не думали придерживаться постановленій унії и, какъ могли, ограничивали права православныхъ и употребленіе русскаго языка.

Въ началѣ XVI в. на русскомъ еще языкѣ былъ напечатанъ „Литовскій Статутъ“, коимъ управлялась Литва, а сто лѣтъ спустя въ судахъ уже не слышно было русской рѣчи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

18 декабря. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ. Преосвященный Серафимъ, Епископъ Бѣльскій, Управляющій Холмской епархіей, совершилъ въ церкви Св. Пророка Божія Иліи, что на улицѣ „Воронцово поле“, Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и Св. Пророку Иліи и посвятилъ въ стихарь псаломщика Воскресенскаго погоста, Подольскаго уѣзда, Ивана Минорина и воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи Димитрія Тяпочкина и Ивана Яцюка. Поученіе произнесъ священникъ Іоаннъ Бекишъ.

25 декабря. Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Преосвященный совершилъ въ церкви Св. Пророка Божія Иліи всеношное бдѣніе, Божественную Литургію, молебенъ о дарованіи побѣды и произнесъ поученіе.

26 декабря. Преосвященный совершилъ въ церкви Св. Пророка Божія Иліи Божественную Литургію. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе священникъ Константинъ Кубли.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати
„ХОЛМСКІЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“
на 1917-й годъ. ☸ Цѣна 50 коп.

Выписывающіе и желающіе получить календарь на льготныхъ условіяхъ благоволятъ обращаться въ Канцелярію Совѣща Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства: Москва, Тверская, 21.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Татьянинъ день въ Холмщинѣ. П. М. 2. Памяти К. Н. Леонтьева. *Анатолій Александровъ*. („Моск. Вѣдом.“) 3. Польша до и послѣ акта 23 октября. Н. Н. Балабуха. („Россійскій Гражданинъ“). 4. Краткій историческій очеркъ Холмской Руси. *Священникъ Александръ Громадскій*. 5. Епархіальная хроника.

И. д. Редактора *Архим. Смарагдъ*.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ „БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1917 году

(ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съездомъ 1908 года „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонерствъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Послѣды и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ редакціи. Желаящіе подписываться черезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Коммиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 5 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ и ТРОИЦКОЕ СЛОВО—всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) три рубля съ пересылкою въ годъ.

Желаящіе получить при первомъ же номерѣ Божіей Нивы въ будущемъ году особое приложеніе „Православный Календарь“ на 1917 годъ, заключающій въ себѣ полные святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-правственнаго содержанія съ рисунками,—благоволятъ прилагать еще 40 коп.

Редакторъ-цензоръ АРХІЕПИСКОПЪ НИКОНЪ.

Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ. Редакція „Божіей Нивы“.

Изъ редакціи ж. Б. Нивы—можно выписывать слѣдующія книги:

**ЦЕРКОВЬ,
ШКОЛА и ЖИЗНЬ,**

С. КОЗУБОВСКАГО.

Цѣна 40 коп., съ перес. 55 коп.

Бесѣды о воспитаніи дѣтей.

Цѣна сей книги въ отдѣльной продажѣ 25 к., съ перес. 40 к. Для училищныхъ Совѣтовъ, учащихся во всѣхъ народныхъ школахъ и духовенства цѣна безъ пересылки со скидкой 30%, пересылка же по почтовой таксѣ.

НА БОЖЬЕМЪ ПУТИ.

Сборникъ разсказовъ и стихотвореній
ИЗЪ ЖИЗНИ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ
С. КОЗУБОВСКАГО.

Цѣна 45 к., съ перес. 70 к.

Въ папкѣ 65 к., съ перес. 90 к.

ОСУЖДАТЬ-ЛИ?

Дневники Божіей Нивы за 7 лѣтъ.

Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ

ТРОИЦНОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Цѣна каждаго номера 5 коп., съ пересылкой 7 коп.

Всѣхъ №№ вышло 168, заключающихъ болѣе 500 статей для дѣтскаго чтенія.

**ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ВСѢ НОМЕРА
„ЗЕРНЫШЕКЪ“**

за пересылку не платятъ.

**ЗЕРНЫШКИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ
ОТДѢЛЬНЫМИ ТОМИКАМИ**

(по 12 книжекѣ)

въ изящномъ коленкор. переплетѣ и въ папкѣ для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ, въ шкоть, на актасѣ, на емкѣ, во дни аттѣла и т. под.

Цѣна каждаго тома (14 экз.) въ папкѣ 50 к., съ пересылкой 70 к., въ коленкорѣ 80 к., съ пересылкою 1 руб.

БОЖЬИ РАТНИКИ.

(Осада Сергіевой Лавры).

(Историческая повѣсть).

Цѣна 15 коп., съ перес. 25 коп.

„МОИ ДНЕВНИКИ“,

АРХІЕПИСКОПА НІКОНА,

выпускъ I, за 1910 г., вып. II, за 1911 г., вып. III, за 1912 г., вып. IV, за 1913 г., вып. V, за 1914 г., вып. VI, за 1915 г.

Цѣна каждаго вып. 60 к., съ перес. 80 к.

Вып. VII, за 1916 г., цѣна 80 к., съ перес. 1 руб.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается *бесплатно*.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція „Божьей Нивы“.

Годъ IX-й. Открыта подписка на проповѣдническій журналъ Годъ IX-й.

“ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

который будетъ выходить въ 1917 г. ЕЖЕМѢСЯЧНО, по слѣдующей программѣ:

1) СТАТЬИ и ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще, проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ на дни воскресныя и НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ, МИССИОНЕРСКІЯ, воинскія, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) БЕСѢДЫ ПО ГИГИЕНѢ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи. 5) О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельскіе банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) НА ЗЛОБЫ ДНЯ или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) ПРОПОВѢДИ ДЛЯ ДѢТЕЙ или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома. 8) ПОУЧЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся краткостью, простотою, искренностью, теплою и задушевностью, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „ДУХ. БЕС.“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами. Поэтому „Дух. Бес.“ необходима и полезна не только начинающимъ проповѣдникамъ, но и долголѣтнимъ сѣятелямъ Слова Божія.

Кромѣ всего этого, ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

1) КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1917 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и жизни мірянина.

2) ЖИВОЕ СЛОВО. Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, импровизаторовъ, т.-е. проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки.

3) ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ, изъ практики пастыря и жизни мірянина.

4) „СЪ НАМИ БОГЪ“, Назид. сборникъ проповѣди и въѣбогослужебныхъ чтеній. Изъ войны русскихъ съ нѣмцами.

5) ХРАМОВОЙ ДЕНЬ. Сборникъ поученій на престольные праздники.

6) НАША ЛЮБОВЬ. Катехизич. бесѣды на 10 запов. З. Моисеева, составленныя сваящ. Бесѣдою, съ туманными картинами, вып. 2-й, 1-й высылается за 65 к.

Въ предыд. годы „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 4 руб., за границу 5 руб. въ годъ съ перес.
За 1909—1913, 1915—1916 гг. журналъ разошелся, а за 1914 г. высылается за 2 руб. 50 коп.

На $\frac{1}{2}$ года наложен, платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“.

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги:

ПОУЧЕНІЯ на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к., ВОЙНА РУССКИХЪ СЪ ГЕРМАНЦАМИ въ 3-хъ вып. 3 р., НАША ВѢРА, НАША НАДЕЖДА и ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ. Сборн. бес. на сумв. вѣры, молитву Господню и 10 запов. съ туман. картин. по 65 коп. каж., БЛАГОВѢСТНИКЪ сборн. поученій и рѣчей на всевозм. случаи въ 4-хъ вып. по 65 к. каждый, ЕВАН. ПУТЬ ВЪ ЦАР. НЕБ. ц. 35 коп., ВРАЗУМИТЕЛЬ ЗАБЛУДШИХЪ ц. 50 к., КАКЪ ЖИТЬ ц. 80 к., ДОБРЫЙ ПУТЬ ц. 65 к., УКАЗАТЕЛЬ „ДУХ. БЕС.“ за 5 лѣтъ ц. 50 к., ДОСУГЪ ШКОЛЬНИКА ц. 1 р. 50 к., ИСНОВѢДЬ ВЪ ПОРЯДКѢ 20 мыт. ц. 15 к., „БЕСѢДЫ ПРОТИВЪ ХУЛИГАНСТВА“ ц. 40 к. и др.—всего 18 книгъ.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Бес.“ на 1917 г. всѣ изданія ея, стоющія 15 р., высылаются за 10 рублей, съ журналомъ на 1914 г. за 12 руб., а съ „Дух. Бесѣдой“ на 1917 г. за 15 руб. съ пересылкой, за досылку въ Сибирь на 1 р. дорожке.

Журналъ на 1917 г. и книги высл. за 14 руб.

Редакторъ-издатель, прот. *Сератіонъ Брояковский.*

О подпискѣ въ 1917 году
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ два рубля съ пересылкою.

Изданіе это ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою то же, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ и ТРОИЦКОЕ СЛОВО—всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Небывалая дороговизна бумаги, въ три четыре раза, и типографскихъ работъ ставитъ редакцію въ невозможность на будущій годъ оставить прежнюю цѣну на „Троицкое Слово“, а съ повышеніемъ цѣны почтовые правила повышаютъ и цѣну за пересылку. Вотъ почему, оставляя прежнюю цѣну для „Божіей Нивы“, выходящей только разъ въ мѣсяць, Редакція вынуждена повысить плату за еженедѣльное изданіе—„Троицкое Слово“ до 2-хъ рублей. Въ прошломъ году желаніе получить „Православный Календарь“ прилагали 20 к., нынѣ цѣна сего Календаря, издаваемого Изд. Совѣтомъ при С. Синодѣ, также повышена до 30 к. (съ перес. 40 к.). Но наша редакція находитъ возможнымъ для тѣхъ подписчиковъ, которые пришлютъ подписную сумму (2 р.) не позднѣе 1 января, выслать сей Календарь бесплатно, а кто пришлетъ подписку послѣ 1 января 1917 г., тотъ за Календарь долженъ добавить еще 40 к.

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльныя мѣсяцы не принимается.

Первые семь томовъ ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 50 к., въ пактѣ по 2 р., въ коленкорѣ по 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ Кириллъ, Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Троицкихъ Листковъ“.

Троицкіе Листки издаются для бесплатной раздачи въ праздничные дни богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но такъ какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, или выписывать ихъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ *при виѣбогослужебныхъ собесадованіяхъ*, то они имѣются и въ продажѣ, причеиъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1917 года вышло всего 1360 №№ листковъ, въ которыхъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ. Цѣна *полнаго набора* листковъ *безъ евангельскихъ* (съ № 801—1000) съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 рублей.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ *за сотню* безъ пересылки 60 коп., съ пересылкою 70 коп.

Троицкіе Листки съ № 801 по 1000-й содержатъ полное *толкованіе на евангеліе отъ Матвоя*. Цѣна въ папкѣ 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ коленкорѣ 2 р. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными *въ отдѣльные выпуски* по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33. Цѣна каждаго выпуска 40 коп. безъ пересылки, 50 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для *школьныхъ библіотекъ* въ папкѣ. Цѣна 50 коп. безъ пересылки.

„Двунадесятые праздники“, сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 1 руб.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій *высылается бесплатно*.

Редакторъ - цензоръ Архіепископъ НІКОНЪ, Членъ Свят. Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ

17- (1-2)

При каждом № „НИВЫ“ подписчик
получает по одной книгѣ, всего въ годъ —

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1917 годъ

(48-й годъ издания)

еженедѣльный иллюстриро-
ванный
ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями.

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ

5 1917
66

~1-2

52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“: повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, биографіи, военные и политическіе очерки и обзор., снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстраціи съ театра воен. дѣйствій.

12 №№ ЕЖЕМѢСЯЧНОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

52 КНИГИ „Сборника НИВЫ“, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

первая серия

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ М. ГОРЬКАГО.

Горькій—поэтъ героической удачи. Онъ молніей ворвался въ нашу жизнь, и все въ ней зажегъ, осветилъ. „Человѣкъ—это звучитъ гордо! Человѣкъ—святыня. Все—для человѣка. Люди, вы и сами не знаете, какъ вы сильны и прекрасны“—говоритъ своими твореніями Горькій. Его книги—восторженные псалмы человѣку.

Горькій—пѣвецъ будущаго, и, презрѣвая наше грядущее счастье, нетерпѣливо горюетъ его. Залогъ этого счастья—работа, творческая, хорова, всемірная.

Поэтъ-пролетарій, поэтъ-цеховой, сынъ мастерового, знаетъ бурлака, изображаетъ широкою кистью богатую народную душу. Никѣ онъ въ самомъ расцвѣтѣ своего могучаго творчества, и его мировая, необыкновенная слава вѣрнѣе и расстѣтъ съ каждымъ годомъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ С. Я. НАДСОНА.

Надсонъ—вѣчный кумиръ молодежи. Вся молодая Россія молитвенно влюблена въ него, ибо онъ выразилъ и воспѣлъ въ своихъ стихахъ именно то, чѣмъ волнуются умы и сердца лучшихъ русскихъ юношей и дѣвушекъ: жажду безкорыстнаго служенія народу, жажду жертвенной любви къ униженнымъ и падшимъ, жажду борьбы за идеалъ свободы и братства.

Для молодежи нѣтъ благотворнѣе книги, чѣмъ стихотворенія этого свѣтлаго юноши, уводяція душу отъ порочныхъ соблазновъ, навѣвающія на нее идеалистическій духъ.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ РОМАНА „ДОНЪ-КИХОТЪ“ СЕРВАНТЕСА.

Больше 300 лѣтъ прошло со времени созданія „Донъ-Кихота“, а эта книга все еще молода и нова. Не можетъ умереть Донъ-Кихотъ, покуда не умретъ въ человѣчествѣ драгоцѣнный даръ—донкихотство! Быть Донъ-Кихотомъ—это лучше, на что только способенъ человѣкъ. Если бы не было среди насъ Донъ-Кихотовъ, жизнь была бы, что садъ безъ цвѣтовъ, что храмъ безъ иконъ и святыхъ! Донкихотство это рыцарское самоотверженіе, идеализмъ, вѣра въ высшія цѣнности жизни, героическій бой съ угнетателями.

Донъ-Кихотъ—широчайшій поэтический образъ грандіозно обобщенный художественный типъ. Это не только испанецъ такого-то вѣка, это всечеловѣкъ всѣхъ эпохъ и народовъ.

ТРЕТЬЯ СЕРІЯ ПОЛНОГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ Д. Н. МАМИНА. (СИБИРЯКА).

Въ эту серію входятъ такіе шедевры знаменитаго русскаго писателя, какъ романы: „Золото“, „Бурный потокъ“, „Плывущія звезды“, цѣлый рядъ сборниковъ, повѣстей и рассказовъ: „Любовь“, „Осенніе листья“, „Медовый тѣкъ“, „Вокругъ ракитова куста“ и др. Читатели „Нивы“ успѣли уже полюбить мускулистый, полновѣрный талантъ этого силача-самородка, который, какъ узловатый, могучій дубъ, стоитъ въ рощицѣ нивѣйшей словесности среди чахлахъ своихъ современниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ:

въ Петро-) безъ доставки—12 р. 50 коп.

градъ:) съ доставкой—13 р. 50 коп.

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—13 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книж. магаз.

„Образованіе“—13 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 14 р.

За границу—18 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока:

въ 2 срока: при подпискѣ 7 р. и 1 іюня—7 р.; въ 3 срока: при подпискѣ—5 р.,

1 апрѣля—5 р. и 1 августа—4 р. и въ 4 срока: при подпискѣ—4 р., 1 марта 3 р.,

1 іюня—4 р. и 1 августа—3 р.

Для гг. служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. назначенцевъ и управляющихъ допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

АДРЕСЪ: Въ Контору журнала „НИВА“, Петроградъ, улица Гоголя, № 22.